

УДК 159.9.07**Ролевая идентичность в профессиональном самоопределении подростков****Перевозкина Юлия Михайловна**

Доктор психологических наук,
заведующий кафедрой практической и специальной психологии,
профессор факультета психологии,
Новосибирский государственный педагогический университет,
630028, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Высокогорная, 52/4;
e-mail: per@bk.ru

Нестерова Светлана Борисовна

старший преподаватель
Новосибирский государственный педагогический университет,
630028, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Высокогорная, 52/4;
e-mail: svetanesterova@yandex.ru

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания на проведение фундаментального научного исследования по теме «Ранняя профориентация обучающихся в классах психолого-педагогической направленности как механизм совершенствования целевого обучения». ГЗ № 073-03-2025-062/1

Аннотация

В статье исследуется роль ролевой идентичности в механизмах профессионального самоопределения подростков. Теоретический анализ включает рассмотрение различных концептуальных подходов к определению ролевой идентичности и её восприятия как компоненты формирования профессиональных ориентиров в подростковом возрасте. Авторы трактуют профессиональное самоопределение как сложный психологический процесс, в который входит осмысление личностных ресурсов (способностей, интересов, ценностных установок) и социально значимых ролей, а также их интеграция в целостную концепцию будущей профессиональной самореализации. В рамках исследования выделяются ключевые компоненты этого процесса: формирование ролевой идентичности через образ значимого профессионала, активное участие субъекта в выборе профессионального пути, а также ценностные ориентации, потребности и ожидания, связанные с профессиональной сферой. В эмпирической части подтверждается, что на формирование профессиональных предпочтений оказывают значительное влияние две социальные ролевые модели: родители и значимый взрослый, ассоциирующийся с выбранной подростком профессиональной сферой. Эти результаты дополняют понимание психологических механизмов профессионального выбора и подчеркивают важность формирования позитивных ролевых образов для эффективного профессионального самоопределения подростков.

Для цитирования в научных исследованиях

Перевозкина Ю.М., Нестерова С.Б. Ролевая идентичность в механизмах профессионального самоопределения подростков // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 6А. С. 60-73.

Ключевые слова

Профессиональное самоопределение; идентичность; ролевая идентичность; профессиональная идентичность; профессия; профессиональный выбор; ролевая модель; подростки; подростковый возраст.

Введение

В условиях современного общества, характеризующегося динамичными изменениями и многогранностью профессиональных возможностей, вопрос профессионального самоопределения подростков становится все более актуальным. Современные подростки сталкиваются с множеством альтернатив при совершении профессионального выбора. Перед ними стоит глобальная задача в принятии решения относительно своего будущего профессионального и личностного пути, требующими от них постоянного реконструирования личной идентичности. Этот процесс предполагает не только выбор конкретной профессии, но и выработку стратегий самореализации, что предполагает активное участие субъекта в решении вопроса о дальнейшем образовании или трудоустройстве, а также о формировании соответствующей профессиональной ролевой идентичности [Волохова, Белашина, Бакаева, Макеев, 2023]. В связи с этим понятия "ролевая идентичность" и "профессиональное самоопределение" рассматриваются как взаимосвязанные компоненты психологической регуляции и развития личности.

Ролевая идентичность в данном контексте представляет собой системную внутреннюю структуру, формируемую посредством освоения и принятия определённых социальных ролей, связанных с профессиональной деятельностью [Перевозкина, Перевозкин, 2021]. Она включает в себя не только когнитивные представления о себе как о носителе той или иной профессиональной роли, но и эмоциональную привязанность к этой роли, а также ценностные ориентации, обусловленные профессиональными требованиями и стандартами. В процессе профессионального самоопределения субъект осмысливает соответствие своих личностных характеристик выбранной роли, строит представление о "себе" как потенциального специалиста, интегрируя свои личные ресурсы в образ будущего профессионала [Перевозкин, Перевозкина, Панышина, 2016].

Обзор литературы

В начале прошлого века Ф. Парсонс занялся проблемой разработки психологической теории профессионального выбора, предположив, что профессиональное самоопределение зависит от личностных качеств и требований, предъявляемых к профессии [Parsons, 1909]. Автор считал, что профессиональный выбор будет удачным, если подросток осознает и сопоставляет свои способности, потребности, индивидуальные черты и требования к профессии. Теоретические взгляды Ф. Парсонса были раскрыты в середине прошлого века в теории И. Холланда, который разработал опросник, позволяющий выявить профессиональную направленность личности на

основе ее индивидуальных качеств [Holland, 1973].

К более поздним зарубежным концепциям, объясняющим профессиональный выбор, относится теория самоопределения, которая основывается на теории черт и концепции самоактуализации. Основная идея в данной теории заключается в том, что субъект будет успешен в выбранной им профессии, если фокусируется на поиске и использовании внутренней человеческой силы и потенциала для реализации самоактуализации и удовлетворения в профессиональной сфере. С.Р. Чен выделяет три основных компонента в профессиональном самоопределении: профессиональная автономия – это возможность к осуществлению собственного выбора в профессиональной жизни; профессиональная компетентность – предполагает осознание и развитие своих способностей относительно будущей профессии; профессиональная принадлежность связана с представлением мнения о себе значимого другого профессионала [Chen, 2017].

В настоящее время проблема профессионального самоопределения изучается с разных точек зрения. В отечественной психологии концепт профессионального самоопределения разрабатывался М.Р. Гинзбургом, который, отмечая терминологическую путаницу, выделил особую связь между личностным самоопределением, социальным и профессиональным, указал, что последняя обусловлена двумя первыми самоопределениями [Гинзбург, 1988]. По мнению отечественных ученых, личность в процессе реализации собственной активности в системе социальных отношений вырабатывает способность к определению себя во времени и пространстве, что впоследствии помогает ей и в профессиональном самоопределении [Череменская, 2024, 95]. М.Р. Гинзбург считает, что критериями профессионального самоопределения выступают: темпоральность (идентификация себя в прошлом, настоящем и будущем), активное проявление себя во времени и в пространстве и ориентиры, задающие направленность личности (ценности и смыслы) [Гинзбург, 1988]. Следовательно, профессиональное самоопределение сочетает в себе как идентичность во временном континууме, в деятельностном аспекте, так и смысловой контекст.

Одним из первых ученых, который занимался изучением взаимосвязи между ролевой идентичностью и профессиональным самоопределением, является Э. Эриксон [Эриксон, 2023]. В своих работах он подчёркивал значение формирования ролевой идентичности в процессе взросления и ее влияние на способность индивида к профессиональному выбору и социальной адаптации. В своих теоретических исследованиях он рассматривал ролевую идентичность как важнейший компонент общего чувства идентичности, корни которого уходят в детские стадии психологического развития, характеризующиеся так называемой «антиципацией ролей».

Э. Эриксон указывал, что кризис переходного возраста в значительной степени обусловлен именно «путаницей ролей» — состоянием внутреннего противостояния, которое создает условия для переосмысления и уточнения собственного «Я» в контексте социально ожидаемых ролей [Эриксон, 2023]. В противоположность простому кризису, он рассматривал эту «путаницу» как фундаментальную движущую силу, стимулирующую личностное развитие и становление зрелой психологической и социальной идентичности. Таким образом, в концепции Эриксона ролевые противоречия и сложности в их интеграции выступают в роли ключевых факторов, определяющих успешность процесса формирования индивидуальности подростка и его способности к профессиональному самоопределению.

Ролевая идентичность по мнению С.Б. Перевозкина и Ю.Б. Перевозкиной представляет собой интегративное представление о себе, формируемое через освоение, принятие и

внутреннюю структуризацию социальных ролей, которые человек реализует в различных сферах жизнедеятельности [Перевозкин, Перевозкина, 2022, 38]. Этот процесс включает как осознание собственных позиционных ролей в обществе, так и интеграцию ценностей, норм и ожиданий, ассоциирующихся с ними. Формирование ролевой идентичности в подростковом периоде выступает как основа для определения профессионального самоопределения личности. Именно через осмысление своих ролей и их соответствие собственным ценностям подростки создают образ "себя" и воспринимают возможности дальнейшего развития. Им постоянно приходится занимать активную позицию относительно того, кто они есть, кем они хотели бы быть, а также кем они могли бы стать [Freund, Baltes, 2000].

Значительный вклад в теорию исследования влияния ролевой идентичности на профессиональное самоопределение внесли такие исследователи, как Дж. Марсия и Р. Уолтерс, которые развивали концепцию формирования идентичности и её роли в профессиональном выборе. В частности, Дж. Марсия выдвинул концепцию стадий кризиса и ясности в рамках развития идентичности, где осознанное и активное отношение к собственной роли в профессиональной сфере рассматривается как важный этап формирования профессиональной идентичности [Marcia, 1993].

Научные работы Дж. Коте и К. Левина подтверждают, что формирование профессиональной идентичности тесно связано с развитием ролевой идентичности, поскольку осознание и принятие профессиональных ролей способствует укреплению общего чувства идентичности и самоофективности [Cote, Levine, 2014]. Х. Ибарра и Дж. Петриглиери отмечают, что процесс профессионального самоопределения способствует не только выбору профессии, но и гармонизации личных и профессиональных ролей, что в свою очередь обеспечивает психологическую адаптацию и удовлетворенность трудовой деятельностью. В целом, синхронное развитие ролевой и профессиональной идентичности выступает как важный фактор формирования целостной и стабильной личности, а также профессионального самосовершенствования [Ibarra, Petriglieri, 2010].

Исследования М. Даймера и Д.Л. Блаштейна показывают, что формирование профессиональной идентичности усиливает чувство принадлежности и самореализации, что способствует укреплению общей ролевой идентичности. Взаимодействие данных аспектов проявляется в процессах внутренней консистентности, где позитивное восприятие собственной роли в профессиональной сфере способствует более гармоничному восприятию социальных ролей в целом. По мнению этих ученых, развитие и интеграция профессиональной и ролевой идентичности служит важной предпосылкой для психологического благополучия, адаптации к социальным требованиям и профессиональному самоопределению [Diemer, Blustein, 2007].

В статье Е.С. Яковлева отмечает, что значительная часть подростков в данный период находится в стадии кризиса профессиональной и ролевой идентичности. Этот феномен свидетельствует о высокой степени внутренней рефлексии и активном процессе осмысления своего будущего в профессиональной сфере, что характерно для возрастных особенностей данного этапа развития индивида [Яковлева, 2025, 67]. Исследование также выявило, что сферы деятельности, связанные с человеческими взаимоотношениями и творчеством, представляют наибольший интерес для подростков.

В подростковом возрасте, развитие идентичности в профессиональной сфере, как считают ученые, предшествует развитию идентичности в других сферах жизни. Е.А. Краса отмечает, именно профессиональная идентичность обеспечивает смысловой контекст, регулирует постановку и достижение целей, связанных с принятием и реализацией профессионального

выбора и планов на свое профессиональное будущее [Краса, 2024, 24].

В рамках теоретических концепций авторы подчеркивается, что подростковый этап служит основанием для формирования внутреннего смысла и смыслового контекста, который регулирует постановку целей и целей, связанных с профессиональным самоопределением и планированием карьеры. Ролевая идентичность, по мнению ученых, обеспечивает не только внутреннюю согласованность личности, но и служит регулятором мотивационных процессов, постановки задач и достижения профессиональных целей, что в конечном итоге влияет на успешность и удовлетворенность будущей профессиональной деятельностью [Волохова, Макеев, Нестерова, 2025].

Согласно Е. Порфелли с соавторами профессиональное самоопределение касается переосмысления подростком себя, своих возможностей и способностей, своих интересов, потребностей и сравнения имеющихся альтернатив для дальнейшего уточнения профессиональных выборов и планов [Porfeli, Lee, Vondracek, 2011]. Авторы отмечают, что пересмотр карьеры включает два измерения: неуверенность в выбранной профессии и гибкость обязательств, которое, по нашему мнению, во многом зависит от ролевой идентичности.

Время принятия решения о выборе профессионального пути, как считают Е. Порфели и др. весьма своеобразно, поскольку оно зависит от того, принимает ли сначала подросток решение, а затем уже следует этому выбору или, наоборот он идентифицирует себя с будущей профессией (профессионалами) и затем принимает решение выбрать эту профессию [Porfeli, Lee, 2012]. Исследования показывают, что ролевая идентификация возникает вследствие активного процесса сопоставления собственных характеристик и поведения с моделями, которые подростки рассматривают как образцы для подражания. Согласно работе М. Bandura (1986), взаимодействие с ролевыми моделями усиливает развитие саморегуляции и способствует формированию положительной самореализации. Важным аспектом является то, что у подростков именно через идентификацию с ролевыми моделями происходит утверждение собственной социально-психологической позиции, закрепление ценностных ориентиров и формирование мотивации к активному участию в социальной жизни.

Термин ролевая модель, впервые обозначил Р.К. Мертон, который считал, что индивиды сопоставляют себя с референтными субъектами, с такой социальной ролью, к которой стремится индивид [Merton, 1949]. Следовательно, в профессиональном самоопределении подростков важно, чтобы в жизни был такой человек, профессионал своего дела, на которого подросток хочет быть похожим. М.И. Федоришин и Ю.М. Перевозкина приводят пример из интервью с курсантами, которые озвучивали свою мотивацию в выборе военной профессии. В этих примерах является очевидным, что для некоторых молодых людей военный был ролевой моделью, значимым взрослым, профессионалом своего дела, на которого они хотели быть похожими. В данной статье показано, что в профессиональном самоопределении ролевая модель значимого профессионала играет важную роль [Федоришин, Перевозкина, 2024, 300].

Таким образом, ролевая идентичность и профессиональное самоопределение являются двусторонне связными процессами: формирование ролевой идентичности обеспечивает структурированное понимание "кем я есть" и "кем я могу стать" в профессиональной сфере, а успешное профессиональное самоопределение способствует активному осознанию и интеграции соответствующих социальных ролей, заложенных в ролевом образе личности. В условиях современного динамичного мира взаимодействие этих понятий способствует гармонизации внутренней личностной структуры с внешними социальными требованиями, что важно для успешной профессиональной адаптации и личностного развития подростков.

Резюмируя проведенный теоретический анализ профессионального самоопределения подростков, отметим, что профессиональный выбор тесно связан с формированием идентичности к будущей профессии, которая в свою очередь обеспечивает мотивационно-смысловой контекст. В этой связи, компонентами профессионального самоопределения являются формирование идентичности с образом значимого профессионала, активность личности в выборе профессий, ценности/потребности и ожидания относительно образа профессионала и своей будущей профессии. Таким образом, целью исследования выступает определение роли указанных компонентов для формирования профессионального самоопределения подростков и их взаимосвязи.

Организация исследования

Для реализации цели исследования была сформирована анкета, предполагающая определение выявленных теоретически компонентов профессионального самоопределения подростков. Анкета включала в себя 29 вопросов, которые были разбиты на несколько блоков: 1 блок «Информационный» направлен на выявление информации о подростках и включал пол участников, возраст, школу, в которой они обучаются; 2 блок «Личностная идентичность» предполагал выбор фигуры, с которой может идентифицироваться подросток, эмоциональное отношение к этой фигуре, характеристика этой фигуры (ролевые ожидания), ценности и потребности фигуры (ценностно-мотивационная – целевая характеристика); 3 блок «Профессиональная идентичность», который включал информацию об определении подростков с выбором будущей профессии (профессиональное самоопределение), выбор фигуры-профессионала, отражающего выбранную профессию, эмоциональное отношение к этой фигуре, характеристику этой фигуры (ролевые ожидания), ценности и потребности фигуры (ценностно-мотивационная – целевая характеристика); 4 блок «Фасилитатор профессионального выбора» направлен на выявление значимого человека (взрослого, сверстника), который повлиял на выбор будущей профессии (ролевая модель), эмоциональное отношение к этой фигуре, характеристику этой фигуры (ролевые ожидания), ценности и потребности фигуры (ценностно-мотивационная – целевая характеристика); 5 блок «Социальная и информационная активность», предполагал выявление эмоционального отношения к профессиональному выбору, знание о том какие предметы необходимы для поступления в образовательную организацию на выбранную подростком специальность, факторов играющих решающую роль при выборе будущей специальности, знание о необходимых информационных ресурсах для выбора будущей профессии, знание о банке профессий, наличие выбранной области знаний, трудности при принятии решения, связанного с выбором профессии, получение субъективного удовольствия о будущей профессии и будут ли хобби/интересы связаны с будущей профессией.

Выбор фигур, осуществлялся на основе стимульного материала методики «Калейдоскоп», включающей в себя 10 фигур, отражающих основные роли личности [Перевозкина, Панышина, Андронникова, 2016].

Для изучения достоверных связей между сопрягаемыми параметрами использовался критерий χ^2 -Пирсона. Кроме того, для установления качественного анализа полученных данных применялся частотный анализ. Полученные результаты были обработаны с использованием программы STATISTICA Advanced+QC 10 for Windows Ru.

База исследования: более 100 образовательных организаций г. Новосибирска и

Новосибирской области. В исследовании приняли участие 15600 школьников. При обработке данных были обнаружены неадекватные ответы, в результате осталось 11359 школьников в возрасте от 11 до 18 лет ($M=13,99\pm1,63$, из них 4675 мальчиков (41%) и 6693 девочек (59%).

Результаты исследования, обсуждение результатов

Анализ вопросов по блоку личностная идентичность показал, что в зависимости от пола ролевая идентичность статистически значимо различается (табл. 1).

Таблица 1 - Различия по полу ролевой идентичности (критерий χ^2 -Пирсона)

Сопрягаемые параметры	χ^2 -Пирсона	Уровень значимости
Пол и ролевая идентичность	8399,748	0,0000

Для мальчиков наиболее приближенными являются ролевые фигуры мужского пола. На первом месте стоит роль молодого мужчины (фигура № 8), что составило 25% от мужской выборки, характеристиками которой являются свобода, независимость, нежелание порой следовать общественным нормам и правилам (табл. 2).

Таблица 2 - Сопряжение пола и ролевой идентичности

Пол	Номера фигур									
	Мужские фигуры					Женские фигуры				
	6	4	10	8	2	9	5	3	7	1
Мужской	1060	1140	991	1187	185	16	29	5	26	36
Строк, %	22,67	24,39	21,20	25,39	3,96	0,34	0,62	0,11	0,56	0,77
Женский	88	95	62	481	59	1411	2157	346	1834	159
Строк,	1,31	1,42	0,93	7,19	0,88	21,08	32,23	5,17	27,40	2,38
Всего	1148	1235	1053	1668	244	1427	2186	351	1860	195

Второе место занимает ролевая идентичность со взрослым мужчиной (фигура № 4), ролевыми ожиданиями которой выступают ответственность, контроль, мужественность, целеустремленность (24%). На третьем месте у подростков мужского пола стоит роль молодого мужчины (фигура № 6), характеристиками которой являются независимость, уверенность, желание добиться успеха, стремление к победе (23%). Четвертое место занимает ролевая идентичность с фигурой мальчика (фигура № 10), отличительными особенностями этой роли являются зависимость от взрослого, импульсивность, задор, непосредственность (21%).

В выборке подростков женского пола наблюдается аналогичная ролевая идентичность в большей степени к женским ролям. Наибольший процент девочек идентифицирует себя с ролью молодой девушки (фигура № 5), отличающейся такими ролевыми ожиданиями как романтичность, открытость, ранимость, чувствительность (32%). Второе место занимает идентичность также с фигурой молодой девушки (фигура № 7), но предполагающей уверенность в собственных силах, соперничество, сексуальность, высокомерие (21%). На третьем месте обнаружена идентичность к роли девочки (фигура № 9), которая характеризуется зависимостью, ранимостью, эмоциональностью, наивностью (21%). Обобщая полученные результаты, важно заострить внимание на том факте, что для подростков мужского пола важной является в ролевой идентичности роль взрослого мужчины, тогда как для девочек, основными ролями выступают две роли в период молодости и одна в период детства, а роль взрослой женщины не является для них приоритетной (5% от женской выборки). В этом контексте можно

обозначить, что подростки мужского пола в большей степени ориентированы на взрослые роли, в отличие от девочек.

Статистически значимо сопрягаются между собой эмоции и ролевые модели (табл. 3).

Таблица 3 - Сопряжение ролевой модели, эмоций и ценностей (критерий χ^2 -Пирсона)

Сопрягаемые параметры	χ^2 -Пирсона	Уровень значимости
Эмоция и роль	13653,28	p=0,0000
Ценность и роль	1499,010	p=0,0000

Анализ преобладающего эмоционального состояния относительно выбранных подростками фигур, показал, что преобладающей эмоцией является радость, при этом наибольший процент отдан ролям, относящимся к периоду детства (60% для фигуры девочки и 64% для фигуры мальчика). Все остальные фигуры более чем в 30 % всех эмоциональных реакций доминирует также реакция радости (исключение составили фигуры пожилых людей № 1 и № 2). На втором месте подростки обозначили уверенность, как некое чувство, которое вызывали фигуры, что составило от 20% до 31% (исключение составили детские фигуры, роли пожилого периода и роли периода молодости деструктивного спектра). Эмоция печали связана с фигурой пожилой женщины (фигура № 1 – 20%). Интерес вызвала фигура молодой женщины деструктивного спектра (27%). Эмоция страха также связана с фигурами периода молодости деструктивного блока (молодой мужчина в черном 24% – по строке и молодая женщина в черном 22% – по строке). Гнев является эмоциональным отношением к женской фигуре деструктивного спектра (37% по строке) и фигуре молодого мужчины конструктивного спектра (24% по строке).

Анализ распределения целей/ценностей по фигурам показал, что для подростков с ролевой идентичностью к фигуре молодого мужчины конструктивного спектра и мужчины периода взрослости наиболее выраженной ценностью является успех (по 16%).

Подростки, идентифицирующие с ролями периода детства, девушки в белом платье, взрослой женщины и молодого мужчины в черном определили для себя целью радоваться жизни (от 21% до 23% по каждой роли). Роль девушки в черном сопрягается с ценностью уважение (15%). Идентификация с ролями, относящимися к периоду старости подразумевает выбор в качестве основной цели спокойствие (по 16 %).

Таким образом, резюмируя результаты, полученные по первому блоку, можно указать, что для подростков мужского пола важной является в ролевой идентичности роль взрослого мужчины, тогда как для девочек, основными ролями выступают две роли в период молодости и одна в период детства, а роль взрослой женщины не является для них приоритетной. Отметим, что в большинстве случаев у подростков преобладают позитивные эмоции по отношению к собственной ролевой идентичности. Однако, фигуры, относящиеся к деструктивному спектру, вызывают неоднозначные эмоции от гнева и страха до интереса. Фигуры пожилого периода вызывают эмоцию печали. Доминирующими целями для фигур мужского спектра (молодой мужчина и взрослый мужчина) является успех, роли детского возраста, женские роли и мужская роль деструктивного спектра предпочитают радоваться жизни, ценностью ролей периода старости является спокойствие.

В блоке профессиональная идентичность были получены следующие результаты. В целом в выборке школьников наибольшая ролевая идентичность с образом профессионала по выбранной профессии выявлена с фигурой 4, что составило 30% (взрослый мужчина), 18% с

фигурой 5 (молодая девушка), 13% с фигурой 6 (молодой парень) и 12 с фигурой 7 (молодая девушка в черном).

Дифференциация выбора ролевой модели профессионала по полу показала, что 46% мальчиков ориентируются на взрослого мужчину (фигура 4) и 25% - на молодого (фигура 6). У девочек ролевой репертуар образа профессионала более разнообразен (рис. 3), 30 % выбрали в качестве ролевой модели профессионала молодую девушку в белом (фигура 5), по 19 % выбрали взрослого мужчину (фигура 4) и молодую девушку в черном (фигура 7), 15 % выбрали взрослую женщину (фигура 3).

По блоку профессиональная идентичность была выявлена закономерность, раскрывающая взаимосвязь собственной ролевой идентичности и роли-профессионала в предпочитаемую профессию.

Таблица 4 - Различия по полу ролевой идентичности (критерий χ^2 -Пирсона)

Сопрягаемые параметры	χ^2 -Пирсона	Уровень значимости
Ролевая идентичность и роль профессионала	8612,683	0,0000

Так подростки идентифицирующиеся с ролью взрослого мужчины статистически значимо идентифицируют профессионала с этой же ролью (22% внутри этой роли и 60% среди других ролей). Для подростков с ролевой идентичностью к роли молодого мужчины (конструктивный спектр) наиболее предпочтительней для фигуры профессионала выступает та же роль (31% внутри роли и 41% среди других ролей). Относительно подростков с ролевой идентичностью к молодому мужчине (деструктивный спектр) профессионал идентифицируется с той же фигурой (48% внутри этой роли и 37% по всем ролям). Подростки с ролевой идентичностью к фигуре молодой девушки (конструктивный спектр) распределились по отношению к профессионалу по 39% внутри данной ролевой модели и 38% по всем ролям. Подростки с ролевой идентичностью к фигуре молодой девушки (деструктивный спектр) распределились по отношению к профессионалу по 52% внутри данной ролевой модели и 37% по всем ролям. Подростки с ролевой идентичностью к фигуре взрослой женщины распределились по отношению к профессионалу по 11% внутри данной ролевой модели и 33% по всем ролям. По сопоставлению ролевой идентичности с детскими ролями и фигурой профессионала результаты показали, что внутри роли доминирует та же фигура (42,71%), тогда как между всеми ролями в качестве фигуры профессионала преобладает роль следующего возрастного периода – роль молодой девушки (конструктивный спектр) 35,39%. Относительно роли мальчика, подростки, идентифицирующиеся с этой ролью, шагнули по возрастной лестнице еще дальше. 48,21% выбирают роль профессионала внутри данной роли и 46,34% выбирают роль взрослого мужчины. Полученные результаты свидетельствуют о важной закономерности. Если ролевая идентичность соответствует своему возрастному периоду или выбирается роль на один возрастной период старше, то роль профессионала совпадает. В случае же ролевой идентичности к фигурам более младшего возраста (детство) роль профессионала отождествляется с более взрослыми ролями. В данном случае можно предположить о том, что если подросток способен переживать ответственность, осознавать себя взрослым, то он выбирает для фигуры профессионала подобную. Тогда как подростки не готовые брать на себя ответственность, ощущающие себя зависимыми от взрослых, отождествляют профессионала с более взрослой фигурой. Предположительно они еще не готовы сделать собственный профессиональный выбор, и профессиональная жизнь для них является еще далеким будущим,

в отличие от подростков с ролевой идентичностью периода молодости и взрослости.

По блоку фасилитатор были получены следующие результаты. Наибольший процент подростков в мужской подгруппе указали, что на их профессиональное самоопределение повлияли родители (38%) и представители выбранной ими профессии (36%). На третьем месте стоит какой-либо родственник (13%). И меньше всего фасилитатором является сверстник (9%) или педагог (5%).

Схожий результат обнаружен в подгруппе девочек, которые в большей степени ориентированы на фасилитатора из профессиональной группы 37%, а также родителей (32%). На третьем месте стоит какой-либо родственник (13%). И меньше всего фасилитатором является сверстник (9 %) или педагог (9%).

Полученные результаты со всей убедительностью доказывают тот факт, что в качестве ролевой модели, влияющей на профессиональное самоопределение подростков, выступают две категории – это родители и значимый человек, который является представителем выбранной для подростка профессии.

Анализ результатов по блоку «Социальная и информационная активность» показал, что подростки выбирают будущую профессию преимущественно опираясь на собственные склонности и способности к этому виду деятельности. Полученные данные отражают теоретические позиции Ф. Парсонса [Parsons, 1909] и Е. Порфелли с соавторами [Porfeli, Lee, 2012].

Действительно, для большинства подростков осознание своих возможностей, способностей, своих интересов, потребностей и др. и сравнения имеющихся профессий, требованиям к ним создает необходимые условия для профессионального выбора. Более того, 64% подростков хотели бы связать свою будущую профессию со своим хобби. При этом они обращают внимание на такие информационные источники как сайты образовательных организаций (47%) и страницы в социальных сетях (23%). Кроме того, занятия по профминимуму также влияют на профессиональное самоопределение подростков (22%).

Выводы и заключение

Таким образом, профессиональное самоопределение подростков тесно связано с формированием ролевой идентичности к будущей профессии, которая в свою очередь обеспечивает мотивационно-смысловой контекст. Общая идентичность подростков не только положительно связана с идентификацией с профессионалом выбранной профессии, но и обеспечивает смысловой контекст регулирует постановку и достижение целей, связанных с принятием и реализацией профессионального выбора и планов подростков на свое профессиональное будущее

Формирование ролевой идентичности у подростков, конструируются и корректируются по мере того, как они исследуют, примеривают на себя различные профессии и пересматривают варианты своей будущей профессиональной жизни. При этом если подросток способен переживать ответственность, осознавать себя взрослым, то он выбирает для фигуры профессионала подобную. В то же время, подростки не готовы брать на себя ответственность, ощущающие себя зависимыми от взрослых, отождествляют профессионала с более взрослой фигурой. Предположительно они еще не готовы сделать собственный профессиональный выбор, и профессиональная жизнь для них является еще далеким будущим, в отличие от подростков с ролевой идентичностью периода молодости и взрослости. В профессиональном

самоопределении подростков важно, чтобы в жизни был такой человек, профессионал своего дела, на которого подросток хочет быть похожим, которым чаще всего выступает профессионал в выбранной подростками профессии или родитель.

Следовательно, роль и профессиональное самоопределение взаимно взаимодействуют в формировании целостной профессиональной идентичности, являющейся важнейшим компонентом психологической зрелости и социальной адаптации подростка. Их интеграция позволяет не только осуществить осознанный выбор профессионального пути, но и закрепить его в виде внутренне согласованной роли, что способствует формированию устойчивых мотивов профессионального развития и социальной ответственности. В итоге, успешное профессиональное самоопределение и формирование адекватной ролевой идентичности создают условия для гармоничного профессионального становления личности, его эффективной социализации и реализации в условиях постоянно меняющегося современного мира.

Библиография

1. Волохова В. И., Белашина Т. В., Бакаева В. В., Макеев А. А. Модель сопровождения психолого-педагогических классов: опыт разработки и реализации // Вестник педагогических инноваций. № 1 (69). 2023. С. 5-14. DOI: 10.15293/1812-9463.2301.01
2. Волохова В. И., Макеев А. А., Нестерова С. Б. Модель психолого-педагогических классов как инструмент самопознания и профессионального самоопределения школьников // Проблемы современного педагогического образования. Сборник научных трудов: Ялта: РИО ГПА, Вып. 87, Ч. 1. 2025. С. 358-361.
3. Гинзбург М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. №2. С. 19-26.
4. Краса Е. А. Диагностика групповой и коллективной идентичности младших подростков // Педагогика сельской школы. 2024. № 1. С. 20-27. URL: <https://scinetwork.ru/articles/15034> (дата обращения: 28.08.2025).
5. Перевозкина Ю. М., Панышина Л. В., Андроникова О. О., Дмитриева Н. В. Способ оценки психосоциального профиля личности // Патент на изобретение RU 2625284 C1, 12.07.2017. Заявка № 2016105668 от 18.02.2016.
6. Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б. Влияние ролевой идентичности учащихся на мотивацию обучения // Вестник педагогических инноваций. 2021. № 2 (62). С. 116-125.
7. Перевозкин С.Б., Перевозкина Ю.Б. Особенности ролевой идентичности подростков в зависимости от социометрического статуса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11, вып. 1 (41). С. 35–45 URL: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-1-35-45> (дата обращения: 28.08.2025).
8. Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М., Панышина Л. В. Импазо-ролевые особенности успешной профессиональной социализации молодежи // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2016. Т. 26. № 2. С. 38-43.
9. Федоришин М. И., Перевозкина Ю. М. Взаимосвязь общности коллективной ментальной модели с компонентами статусно-ролевой подсистемы военнослужащих Росгвардии // В сборнике: Социокультурные проблемы современного человека. Материалы X Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2024. С. 298-305.
10. Череменская М.А. Подходы к пониманию профессионального самоопределения в социальной психологии // Национальный психологический журнал. 2024. № 1 (19). С. 90-100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-ponimaniyu-professionalnogo-samooopredeleniya-v-sotsialnoy-psihologii> (дата обращения: 28.08.2025).
11. Эриксон Э. Г. Идентичность и цикл жизни. Питер: Мастера психологии, 2023. 208 с.
12. Яковлева Е. С. Формирование профессиональной идентичности у подростков в условиях современного рынка труда // Исследования молодых ученых : материалы ХСVII Междунар. науч. конф. (г. Казань, февраль 2025 г.). Казань: Молодой ученый, 2025. С. 63-74. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/531/18866/> (дата обращения: 28.08.2025).
13. Chen C. P. Career Self-determination Theory // In: Maree, K. (eds) Psychology of Career Adaptability, Employability and Resilience. Springer, Cham. 2017. https://doi.org/10.1007/978-3-319-66954-0_20.
14. Cote J.E., Levine C.G. Identity, formation, agency, and culture: A social psychological synthesis. Psychology Press, 2014. 268 p.
15. Diemer M. A., Blustein D. L. Vocational hope and vocational identity: Urban adolescents' career development // Journal of Career Assessment. 15(1). 2007. Pp. 98–118.

16. Holland I. L. Making vocational choice: A theory of careers. New York, NY: Prentice-Hall, 1973. 150 p.
17. Ibarra H., Petriglieri J. Identity Work and Play // Journal of Organizational Change Management. 2010. No 23(1). Pp. 10-25. DOI:10.1108/09534811011017180
18. Marcia J.E., Waterman A.S., Matteson D.R., Archer S.L., Orlofsky J.L. Ego identity: A handbook for psychosocial research. Springer New York, NY, 1993. 391 p.
19. Merton R. K. Social Theory and Social Structure. N. Y.: Free Press, 1949. 423 p.
20. Parsons F. Choosing a vacation // Classic reprint series. London: Forgotten Books, 1909. 190 p.
21. Porfeli E. J., Lee B. Career development during childhood and adolescence // New Directions for Youth Development, 2012(134). 2012. Pp. 11–22. <https://doi.org/10.1002/yd.20011>.
22. Porfeli E. J., Lee B., Vondracek F. W., Weigold I. K. A multi-dimensional measure of vocational identity status // Journal of Adolescence, 34(5). 2011. Pp. 853–871. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2011.02.001>.

Role Identity in the Professional Self-Determination of Adolescents

Yuliya M. Perevozkina

Doctor of Psychological Sciences,
Head of the Department of Practical and Special Psychology,
Professor of the Faculty of Psychology,
Novosibirsk State Pedagogical University,
630028, 52/4 Vysokogornaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: per@bk.ru

Svetlana B. Nesterova

Senior Lecturer,
Novosibirsk State Pedagogical University,
630028, 52/4 Vysokogornaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: svetanesterova@yandex.ru

Abstract

The article explores the role of role identity in the mechanisms of professional self-determination of adolescents. The theoretical analysis includes a review of various conceptual approaches to defining role identity and its perception as a component of the formation of professional orientations in adolescence. The authors interpret professional self-determination as a complex psychological process that involves the comprehension of personal resources (abilities, interests, value attitudes) and socially significant roles, as well as their integration into a holistic concept of future professional self-realization. The study identifies key components of this process: the formation of role identity through the image of a significant professional, the active participation of the subject in choosing a professional path, and value orientations, needs, and expectations related to the professional sphere. The empirical part confirms that two social role models significantly influence the formation of professional preferences: parents and a significant adult associated with the professional sphere chosen by the adolescent. These results enhance the understanding of the psychological mechanisms of professional choice and emphasize the importance of forming positive role models for the effective professional self-determination of adolescents.

For citation

Perevozkina Yu.M., Nesterova S.B. (2025) Rolevaya identichnost' v mekhanizmaxh professional'nogo samoopredeleniya podrostkov [Role Identity in the Mechanisms of Professional Self-Determination of Adolescents]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (6A), pp. 60-73.

Keywords

Professional self-determination; identity; role identity; professional identity; profession; professional choice; role model; adolescents; adolescence.

References

1. Voloxova V. I., Belashina T. V., Bakaeva V. V., Makeev A. A. (2023) Model' soprovozhdeniya psixologo-pedagogicheskix klassov: opy't razrabotki i realizacii [The model of support for psychological and pedagogical classes: development and implementation experience]. In: Vestnik pedagogicheskix innovacij [Bulletin of Pedagogical Innovations]. No 1 (69). Pp. 5-14. DOI: 10.15293/1812-9463.2301.01
2. Voloxova V. I., Makeev A. A., Nesterova S. B. (2025) Model' psixologo-pedagogicheskix klassov kak instrument samopoznaniya i professional'nogo samoopredeleniya shkol'nikov [The model of psychological and pedagogical classes as a tool for self-knowledge and professional self-determination of schoolchildren]. In: Problemy' sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern teacher education]. Yalta: RIO GPA, 87 (1). Pp. 358-361.
3. Ginzburg M. R. (1988) Lichnostnoe samoopredelenie kak psixologicheskaya problema [Personal self-determination as a psychological problem]. Voprosy' psixologii [Questions of psychology]. No 2. Pp. 19-26.
4. Krasa E. A. (2024) Diagnostika gruppovoj i kollektivnoj identichnosti mladshix podrostkov [Diagnosis of group and collective identity of younger adolescents]. Pedagogika sel'skoj shkoly' [Rural school pedagogy]. No 1. Pp. 20-27. URL: <https://scinetwork.ru/articles/15034> (date of request: 28.08.2025).
5. Perevozkina Yu. M., Pan'shina L. V., Andronikova O. O., Dmitrieva N. V. Sposob ocenki psixosocial'nogo profilya lichnosti // Patent na izobretenie RU 2625284 C1, 12.07.2017. Zayavka № 2016105668, 18.02.2016.
6. Perevozkina Yu. M., Perevozkin S. B. (2021) Vliyaniye rolevoj identichnosti uchashhixsya na motivaciyu obucheniya [The influence of students' role identity on learning motivation]. Vestnik pedagogicheskix innovacij [Bulletin of Pedagogical Innovations]. No 2 (62). Pp. 116-125.
7. Perevozkin S.B., Perevozkina Yu.B. (2022) Osobennosti rolevoj identichnosti podrostkov v zavisimosti ot sociometricheskogo statusa [Features of adolescent role identity depending on sociometric status]. Izvestiya Saratovskogo universiteta [Izvestiya of Saratov University]. Educational Acmeology. Developmental Psychology, vol. 11, iss. 1 (41), pp. 35–45 URL: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-1-35-45> (date of request: 28.08.2025).
8. Perevozkin S. B., Perevozkina Yu. M., Pan'shina L. V. (2016) Impazo-rolevy'e osobennosti uspešnoy professional'noj socializacii molodezhi [Impazo-role features of successful professional socialization of youth]. Ucheny'e zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psixologii i social'noj raboty' [Scientific notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work]. V. 26. No 2. Pp. 38-43.
9. Fedorishin M. I., Perevozkina Yu. M. (2024) Vzaimosvyaz' obshhnosti kollektivnoj mental'noj modeli s komponentami statusno-rolevoj podsistemy' voennosluzhashhix Rosgvardii [The relationship of the commonality of the collective mental model with the components of the status and role subsystem of the Russian Guard servicemen]. Sociokul'turny'e problemy' sovremennogo cheloveka. Materialy' X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Socio-cultural problems of modern man. Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference]. Novosibirsk. Pp. 298-305.
10. Cheremenskaya M.A. (2024) Podxody' k ponimaniyu professional'nogo samoopredeleniya v social'noj psixologii [Approaches to understanding professional self-determination in social psychology]. Nacional'ny'j psixologicheskij zhurnal [National Psychological Journal]. No 1 (19). Pp. 90-100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-ponimaniyu-professionalnogo-samoopredeleniya-v-sotsialnoy-psihologii> (date of request: 28.08.2025).
11. E'rikson E'. G. (2023) Identichnost' i cikel zhizni. Piter: Mastera psixologii. 208 p.
12. Yakovleva E. S. (2025) Formirovaniye professional'noj identichnosti u podrostkov v usloviyax sovremennogo ry'nka truda [Formation of professional identity among adolescents in the modern labor market]. Issledovaniya molody'x ucheny'x: materialy' XCVII Mezhdunar. nauch. Konf [Kazan: Young Scientist]. Pp. 63-74. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/531/18866/> (date of request: 28.08.2025).
13. Chen C. P. (2017) Career Self-determination Theory // In: Maree, K. (eds) Psychology of Career Adaptability, Employability and Resilience. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-66954-0_20.

14. Cote J.E., Levine C.G. (2014) Identity, formation, agency, and culture: A social psychological synthesis. Psychology Press. 268 p.
15. Diemer M. A., Blustein D. L. (2007) Vocational hope and vocational identity: Urban adolescents' career development. *Journal of Career Assessment*. 15(1). Pp. 98-118.
16. Holland I. L. (1973) Making vocational choice: A theory of careers. New York, NY: Prentice-Hall. 150 p.
17. Ibarra H., Petriglieri J. (2010) Identity Work and Play. *Journal of Organizational Change Management*. No 23(1). Pp. 10-25. DOI:10.1108/09534811011017180.
18. Marcia J.E., Waterman A.S., Matteson D.R., Archer S.L., Orlofsky J.L. (1993) Ego identity: A handbook for psychosocial research. Springer New York, NY. 391 p.
19. Merton R. K. (1949) Social Theory and Social Structure. N. Y.: Free Press. 423 p.
20. Parsons F. (1909) Choosing a vocation. Classic reprint series. London: Forgotten Books. 190 p.
21. Porfeli E. J., Lee B. (2012) Career development during childhood and adolescence. *New Directions for Youth Development*, 2012(134). Pp. 11–22. <https://doi.org/10.1002/yn.20011>.
22. Porfeli E. J., Lee B., Vondracek F. W., Weigold I. K. (2011) A multi-dimensional measure of vocational identity status // *Journal of Adolescence*, 34(5).. Pp. 853–871. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2011.02.001>.